

На правах рукописи

Жданова Надежда Александровна

**СОВРЕМЕННЫЙ РУССКО-КИТАЙСКИЙ ПИДЖИН
ЗАБАЙКАЛЬЯ В СТРУКТУРНО-СИСТЕМНОМ И
КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТАХ
(на материале китайского этнолекта)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ – 2016

Работа выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»

Научный руководитель: **Майоров Александр Петрович**
доктор филологических наук,
профессор

Официальные оппоненты: **Беликов Владимир Иванович,**
доктор филологических наук,
профессор, ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В.Ломоносова»

Гордеева Светлана Витальевна
кандидат филологических наук,
Хэйхэйский университет (КНР)

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Амурский государствен-
ный университет»**

Защита диссертации состоится «17» февраля 2016 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.022.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 8, ауд. 8307, ч/з диссертаций, и на сайте организации <http://www.bsui.ru/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Зырянова Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена контактному языку – русско-китайскому пиджину Забайкалья, складывающемуся за последние два десятилетия в процессе русско-китайской приграничной торговли.

Актуальность нашего исследования предопределена интересом современной лингвистики к зонам межъязыковых взаимодействий, изучению существования языков в условиях языкового контакта. Образование пиджинов, креольских языков и других форм межъязыковых контактов является одним из следствий процесса глобализации, представляющего собой одну из ярких примет развития современного мира. Актуальная задача современной лингвистики – описать эти необычные языковые образования, определить их место в кругу других социолингвистических явлений.

Недостаточная изученность русских пиджинов, в том числе русско-китайского пиджина Забайкалья, а также практически полное отсутствие исследований, посвященных выявлению его языковых особенностей на различных уровнях, усиливают актуальность работы. Структурно-системный аспект исследования пиджина позволяет идентифицировать релевантные лингвистические черты этого своеобразного социолингвистического идиома.

Исследование данного пиджина позволяет выявить особенности взаимодействия русского и китайского языков на территории Забайкалья и приграничного Китая в лингвистическом и в социолингвистическом плане. Введение в научный оборот нового речевого материала также является актуальной и, возможно, наиболее важной

задачей современной лингвистики, поскольку расширяет источниковедческую базу для исследования межъязыковых контактов, а также проливает свет на вопросы происхождения и развития языка в целом.

Цель данной работы состоит в описании современного русско-китайского пиджина, функционирующего на территории Забайкалья, в выявлении его специфических черт на всех языковых уровнях а также характеристике особенностей его использования в торговой сфере.

Цель исследования определяет следующие **основные задачи**:

1. охарактеризовать пиджин как одну из своеобразных форм межъязыковых контактов;

2. проследить историю формирования русско-китайского пиджина, функционирующего на территории Забайкалья;

3. рассмотреть русско-китайский пиджин Забайкалья в структурно-системном аспекте: выявить и описать типичные признаки исследуемого пиджина в фонетике, в морфологии существительного, глагола, прилагательного, в словообразовании, в синтаксисе и лексике;

4. рассмотреть русско-китайский пиджин Забайкалья в коммуникативном аспекте: выделить коммуникативные приемы речевого воздействия и обслуживающие их языковые и речевые средства, используемые носителями пиджина – китайскими продавцами, в ситуации рыночной торговли.

Объект исследования – современный русско-китайский пиджин Забайкалья.

Предмет исследования – фонетические, морфологические, синтаксические, словообразовательные

и лексические черты забайкальского русско-китайского пиджина, а также функционально-коммуникативные особенности его реализации в бизнес-среде.

В процессе работы использовались различные **методы исследования**:

- 1) метод наблюдения в сочетании с методом интервьюирования при сборе материала в условиях полевого исследования (информанты – китайские торговцы (Улан-Удэ, Маньчжурия);
- 2) метод лингвистического описания и анализа языковых фактов;
- 3) общенаучные приемы систематизации, сравнения, обобщения, интерпретации, классификации;
- 4) метод социолингвистического анализа с целью обнаружения социальных факторов, влияющих на формирование языковой ситуации в условиях межъязыкового контакта;
- 5) сравнительно-типологический метод с целью сопоставления русского и китайского языков с точки зрения их генезиса и типологии.

Источниками для изучения стали устные материалы, которые представлены записями речи информантов – китайцев, проживающих и ведущих профессиональную (чаще торговую) деятельность на территории Забайкалья, в городах-пунктах приграничной торговли – в г. Улан-Удэ и г. Маньчжурии. Аудиозаписи были осуществлены с помощью цифрового диктофона Olympus VN-8600PC в 2011-2012 гг. Общая продолжительность – 8 часов звучания, составившие более 50-ти страниц расшифрованного текста.

Методологической базой исследования послужили труды В. А. Виноградова, А. Г. Шпринцина, Е. А.

Хелимского, В. И. Беликова, Л. П. Крысина, Е. В. Перехвальской, Е. А. Оглезневой, Е. А. Земской, Ян Цзе.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Современный русско-китайский пиджин Забайкалья является новым вариантом русско-китайского пиджина, который зародился в связи с возобновлением и активизацией русско-китайских контактов в начале 90-х гг. XX в.;
2. Языковая ситуация, которая сформировалась на приграничной с Китаем территории в начале 90-х гг. XX в., выступает главным фактором зарождения феномена пиджина как средства упрощенного языкового общения в условиях межъязыковых контактов;
3. Русско-китайский пиджин Забайкалья, имея под собой разговорную почву, характеризуется многими структурными чертами русской разговорной речи. Эти черты нами определяются как суперстративные явления в пиджине;
4. Грамматика пиджина не только отражает природу русской разговорной речи, но и стремится к стандартам языковой системы китайского языка, определяющего проявление различных субстративных черт в пиджине;
5. Функциональные черты современного русско-китайского пиджина Забайкалья – диалогичность, спонтанность, динамичность, специфика речевой ситуации в общении на пиджине в условиях торговли, необходимость использования приемов речевого воздействия на адресата для достижения коммуникативной цели (продажа товара) влияют на его синтаксис, формируют его стилистические особенности.

Научная новизна результатов проведенного исследования заключается в том, что:

1. впервые описано явление современного русско-китайского пиджина Забайкалья;
2. исследована и описана языковая ситуация Забайкалья, в условиях которой зародился и существует пиджин;
3. впервые исследуются специфические черты пиджина на всех языковых уровнях;
4. современный русско-китайский пиджин Забайкалья впервые рассматривается в коммуникативном аспекте.

Теоретическая значимость работы. Результаты проведенного исследования вносят вклад в теорию языковых контактов (креолистики) и социолингвистики в целом. При этом исследованы социальные условия контактирования и процессы, происходящие в пиджине на разных языковых уровнях в результате такого взаимовлияния. Исследование вносит вклад в теорию речевой коммуникации, так как выявлены основные коммуникативные приемы речевого воздействия в процессе торговли на примере речи на пиджине.

Исследование пиджинов, смешанных и креольских языков имеет важное значение для общего языкознания в целом. Изучение пиджинов помогает раскрыть природу языковых контактов, пролить свет на понимание сущности языка, его природы и генезиса.

Практическая значимость работы. Результаты проведенного исследования могут использоваться в преподавании лингвистических и смежных с лингвистикой дисциплин в высшей школе: социолингвистика, креолистика, языкознание, культурология, русский язык как иностранный, психология общения и др. В прикладном

аспекте результаты исследования могут быть использованы при обучении русскому языку иностранцев, в частности, китайцев. Исследование может быть использовано в качестве источника для дальнейшего изучения, так как содержит ценный устный материал.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в 8 публикациях автора, в том числе 3 статьи опубликованы в ведущих журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) для опубликования результатов диссертационных исследований; 4 статьи опубликованы в журналах, входящих в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования).

Кроме того, основные положения работы получили апробацию на научных студенческих конференциях БГУ (2011, 2013 гг.), на XIX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (10–11 апреля 2012 г. Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 1 место), на Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Региональные варианты национального языка» (октябрь 2013, г. Улан-Удэ, БГУ).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения. Основное содержание работы изложено на 139 страницах. Иллюстративный материал включает в себя 8 страниц расшифрованного текста записей речи на исследуемом пиджине. Список использованной литературы составляет 224 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, научная новизна исследования, формируются цели и задачи работы, определяются предмет и объект исследования, перечисляются методы, использованные при анализе языкового материала, излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Пиджин как одна из своеобразных форм межязыковых контактов»** представлена теоретическая база исследования. Рассматривается история становления креолистики, языковые контакты в современной лингвистике, понятие *пиджина* и условия его возникновения.

По определению В. А. Виноградова, пиджин – «это структурно-функциональный тип языков, не имеющих коллектива исконных носителей и развившихся путем существенного упрощения структуры языка-источника; используется как средство межэтнического общения в среде смешанного населения» [Виноградов, 1990 с.374]. Типичная ситуация возникновения данной языковой формы – торговля. На основе этого признака создана главная гипотеза о происхождении термина *пиджин*, связанная с искаженным английским словом *business* «дело» [Виноградов, 1990 с.374; Беликов, 2001 с.116]. Это английское слово произносилось как [pɪʒən] в пиджин-инглиш – английско-китайском контактном языке. Существует и другая теория. Ян Цзе, китайский исследователь, связывает слово *пиджин* с китайским выражением *пиджен/пичжен* – *bizhen* «очень похожий» [Цзе, 2007 с.69]. Новой этимологии термина *пиджин* уделяется дополнительное внимание в нашей работе.

Кроме того, дается обзор русских пиджинов и история их изучения, в том числе Русско-китайского (сибирского) пиджина, территориально-хронологическим вариантом которого является объект нашего исследования. Здесь же приводится собственная классификация таких вариантов. Взяв за основу классификацию Е. А. Оглезневой [Оглезнева, 2007а], мы выделяем в качестве ядра русско-китайский пиджин, от которого отходят следующие дочерние территориально-хронологические варианты:

1. Маймачинское (кяхтинское) наречие XVIII-XIX вв.
2. Дальневосточный вариант русско-китайского пиджина сер. XIX-нач. XX
3. Маньчжурский вариант русско-китайского пиджина нач. и сер. XX в.
4. Харбинский вариант русско-китайского пиджина нач. и сер. XX в.
5. Современный русско-китайский пиджин Забайкалья (забайкальско-маньчжурский пиджин) конца XX-нач. XXI в.

Интересно то, что из представленных нами вариантов только два являются торговыми пиджинами – маймачинское наречие и современный русско-китайский пиджин Забайкалья. Три других варианта русско-китайского пиджина представляют собой контактные языки китайцев с русскими в условиях миграции. В частности, Харбинский пиджин возник в связи с волной эмиграции русских в Харбин: он стал средством общения между русскими эмигрантами и китайцами [Ma Ha, 2015 c. 122].

Далее рассматривается современный русско-китайский пиджин Забайкалья. Пиджин описывается в

социолингвистическом аспекте и с точки зрения влияния на его языковые особенности языка-субстрата и языка-суперстрата, где вводятся собственные термины (*субстративные и суперстративные явления*), приводится схема. Новые термины введены с целью избежать путаницы в терминологическом аппарате исследования.

Современный русско-китайский пиджин Забайкалья или забайкальско-маньчжурский препиджин [термин: Ян Цзе, 2007], возник в начале 90-х гг. XX в. в связи с возобновлением и активизацией русско-китайских пограничных контактов и является территориально-хронологическим вариантом русско-китайского пиджина, функционировавшего в XVIII-XIX вв. в районе русского города Кяхта и китайского города Маймачин.

Говоря о контингенте носителей русско-китайского пиджина – китайцах, необходимо уточнить, что на современном этапе он не отличается гомогенностью: его составляют как малограмотные выходцы из деревень и провинциальных городов, так и получившие среднее образование китайцы, делающие свой профессиональный и карьерный старт на российских рынках и таможнях, в том числе так называемые «челноки».

В первой главе, помимо теоретического и социолингвистического обзора, в исследовании ставится дополнительная задача выявить грамматические особенности современного русско-китайского пиджина с точки зрения влияния на них языка-субстрата и языка-суперстрата. Определяя это влияние как субстративные и суперстративные явления,¹ далее мы представим в нашей

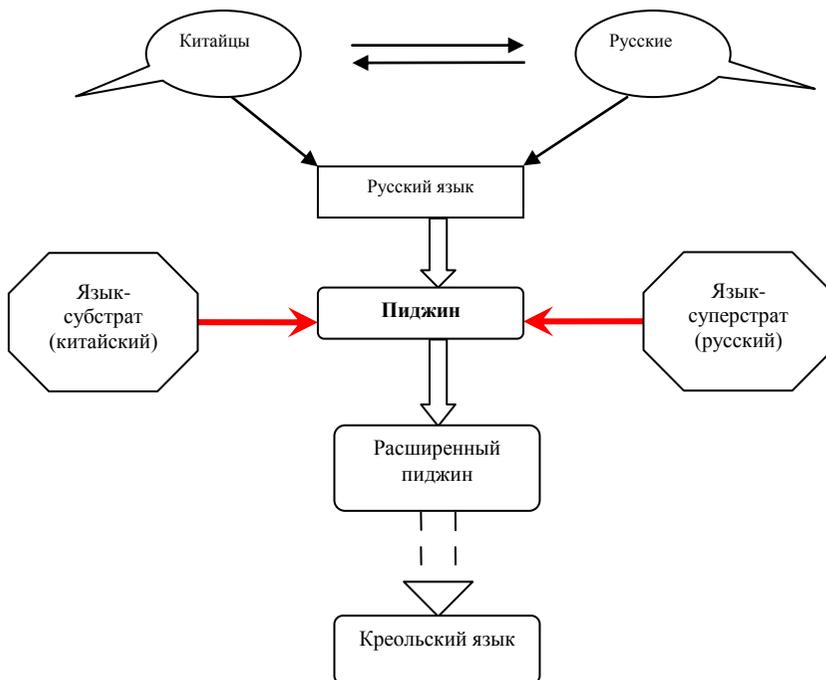
¹ В последующих главах эти термины могут быть применимы к выделяемым нами языковым особенностям данного пиджина, но не являются

работе опыт классификации языковых особенностей с точки зрения происхождения русско-китайского пиджина. Термины «субстративные» и «суперстративные» впервые используются нами и имеют значение «относящиеся к языку-субстрату/языку-суперстрату», «отражающие влияние языка-субстрата/языка-суперстрата» в контексте креолистики. В данном случае суффикс *-ивн-* образует прилагательное с общим значением соотнесенности с тем, что названо мотивирующим словом, в роли которого выступают имена существительные *субстрат* (язык, по типу которого строится грамматика пиджина) и *суперстрат* (базисный язык, язык-лексификатор), почерпнутые из категориального аппарата современной креолистики.

В целом, русско-китайский пиджин Забайкалья возникает и развивается в результате двух взаимонаправленных процессов: а) редукция, модификация языка-суперстрата под язык-субстрат со стороны носителей китайского языка; б) сознательное упрощение языка-суперстрата со стороны носителей русского языка. Процесс воздействия языковых факторов на русско-китайский пиджин Забайкалья и его возможной дальнейшей эволюции можно представить в виде следующей схемы:

Рис. 1. Воздействие языковых факторов на русско-китайский пиджин Забайкалья.

центральными для данного исследования. Основную нашу задачу, как исследователей, мы видим в опыте описания Современного русско-китайского пиджина Забайкалья, выявления его языковых особенностей.

Как следует из схемы, языковые средства русского языка в рассматриваемом пиджине подвергаются двустороннему воздействию: со стороны китайских носителей происходит адаптация этих средств к грамматике китайского языка; со стороны русских – осознанное упрощение языковой системы вплоть до ошибочного словоупотребления. В связи с таким воздействием под влиянием как внутренних, так и внешних тенденций пиджин образует собой новую языковую организацию – самодостаточную устную форму общения русских и китайцев, не обучавшихся иностранному языку специально. Далее данная форма общения подвергается, на наш взгляд, выборочному воздействию со стороны языковой системы языка-субстрата (китайский язык) и языка-суперстрата (русский язык), в результате чего

происходит расширение пиджина и его дальнейшая стабилизация при условии благоприятности социолингвистических факторов на данном коммуникативном пространстве.

В выводах по первой главе подчеркивается важность изучения русских пиджинов для креолистики, выделяются основные признаки пиджина – упрощенность структуры и ситуативное использование. Кроме того, приводится мысль о том, что челночный бизнес стал одним из основных факторов зарождения и развития современного русско-китайского пиджина Забайкалья. Также перечисляются субстративные и суперстративные черты пиджина.

Основную нашу задачу мы видим в опыте описания современного русско-китайского пиджина Забайкалья, выявления его языковых особенностей. Этому посвящена практическая часть нашего исследования.

Во второй главе **«Современный русско-китайский пиджин Забайкалья в структурно-системном аспекте»** описываются языковые особенности пиджина на разных языковых уровнях.

В организации фонетического строя пиджина, в его забайкальском варианте наблюдаются: артикуляция гласных и согласных по типу китайского языка, которая проявляется в замене небно-язычного дрожащего [r] на боковой [l] (*говорить* → *говолить*, *работа* → *лабота*), неразличении парных по звонкости/глухости согласных (*Рита* → *Лида*, *войдите* → *вайдиде*); тенденция к избавлению от закрытых слогов (*кольцо* → *калцо*, *где* → *гыде*); сокращение количества слогов в русских словах (*кушать* → *куш*; *помогать*, *помогаете* → *помога*).

На уровне грамматики упрощенность языковой организации пиджина отражается в отсутствии

словоизменения или неполной парадигмы словоизменительных форм (*Ключ нету. «Ключей нет» Ты где надо? «Тебе куда нужно?»*). У глагола частотным является использование глагольных форм императива и инфинитива в разнообразных грамматических функциях (не только в своей первичной грамматической функции побуждения к действию: *вайдиде, ты помога*, но и в функциях других глагольных форм: *Я не слушал, чё говори – ты звони* «Я не слышал/не понял, что мне сказали – позвони ты», *Я не кулить* «Я не курю»). У существительного выявляется экспансия именительного падежа, берущего на себя грамматические функции практически всех косвенных падежей (*Муж нету. Собака сколько год? Ты книга писа. Ты тоже хочу официант? Почему гунзо <работаешь – Н.Ж.> Улан-Удэ?*)

Важным фактором в определении признаков русско-китайского пиджина является его установка на ситуативное использование. Оно во многом предопределяет использование неизменяемых форм русских существительных, глаголов, прилагательных.

В словарном составе русско-китайского пиджина наблюдается функционирование генетически и стилистически разнородных классов слов: общеупотребительная лексика русского языка (предметы одежды: *кофты, колотки, пуховык, носотьки, блюки, костюм, толстовка*; часть одежды: *замотька, волотник*; предметы интерьера: *штолы*; детские игрушки: *панда, кошка, тигла*; денежные единицы: *юань, юаней, лубль, лубли и др.*), просторечная русская лексика и просторечные варианты общеупотребительных слов, жаргонная и инвективная (редко) лексика (*чѐ (что) Чѐ говори, а? Чѐ хочу? щас (сейчас) Ты щас тоже учиться, да? Щас тоже зима. Панда щас не холоший дулак (дурак) Я не дулак.*

врать (говорить неправду) Почему *врать?*), общеупотребительная китайская лексика (*куня* (девушка), *юань*, *тофу*, *пъёлэа* (красивый), *чифа* (кушать), *мин бай* (понятно/понимать), *гунзо* (работать), *йоу/мей йоу* (иметь/не иметь), *хао/бу хао* (хорошо/плохо), англоязычные вкрапления (слово «бэйби» – англ. «ребенок»).

Общеупотребительная лексика русского языка занимает большую часть всего словарного состава данного пиджина, составляя его лексический фонд. Это слова, называющие конкретные предметы, признаки, процессы. В основном это атрибуты торговли: наименование товара, его классификация, характеристики, различные обращения к покупателю, автоматизированные выражения, характерные для рыночной торговли и т.д.

Грамматика пиджина не только отражает природу русской разговорной речи, но и стремится к стандартам языковой системы китайского языка, определяющего проявление различных субстративных черт в пиджине. Таким образом, типологический строй китайского языка – языка-субстрата – оказывает значительное влияние на языковые особенности современного русско-китайского пиджина Забайкалья, которое отражается в таких его грамматических чертах, как отсутствие словоизменения или неполная парадигма словоизменяемых форм, экспансия формы именительного падежа, регулярное использование глагольных форм императива и инфинитива и др.

Русско-китайский пиджин Забайкалья, имея под собой разговорную почву, характеризуется многими структурными чертами русской разговорной речи. Эти черты нами определяются как суперстративные явления в пиджине. Это фонд речевых стереотипов в ситуации

рыночной торговли (*Какой лазмел нада? Качесва холошо! Лазмел лазны!*), структурная неполнота предложений и тесно связанная с этим явлением эллиптичность (рус. - *Адидас?* кит. - *Да* // рус. - *Сколько?* кит. - *Сто писят! Холошо?* рус. - *Дорого!*), предикативно-смысловая синкретичность высказывания (Ты где надо? «Куда тебя подвезти?»), избыточность речи, повторы (*Селый есь // Селый / синий // Синий тож есь //*) и др.

Функциональные черты современного русско-китайского пиджина Забайкалья – диалогичность, спонтанность, динамичность, специфика речевой ситуации в общении на пиджине в условиях торговли, необходимость использования приемов речевого воздействия на адресата для достижения коммуникативной цели (продажа товара) влияют на его синтаксис, формируют его стилистические особенности.

Отражая общую тенденцию упрощения структуры во всех языковых уровнях, синтаксис забайкальского русско-китайского пиджина характеризуется построением простых предложений и рядом черт, среди которых распространенными являются тенденция расположения предиката в конце предложения (*Колейский еда | еси? Сахал много | не люблю. Малина вчела | нету*) и функционирование сложных предикатов, представляющих собой сочетание двух предикативных наречий с модальным значением (*Это можно не надо? Можна*). Также стоит отметить предикативно-смысловую синкретичность и эллиптичность высказываний на пиджине (кит. - *Малина вчела нету* // рус. - *А сегодня?* кит. - *Седня не видел* //)

В **выводах по второй главе** обобщается опыт исследования данного пиджина в структурно-системном аспекте, перечисляются основные языковые особенности

современного русско-китайского пиджина Забайкалья на уровне грамматики, лексики, синтаксиса.

В третьей главе «**Современный русско-китайский пиджин Забайкалья в коммуникативном аспекте**» объект исследования рассматривается с точки зрения его коммуникативных свойств, выделяются основные коммуникативные приемы и средства.

В процессе общения на русско-китайском пиджине Забайкалья в условиях рыночной торговли, продавцами-китайцами используются различные коммуникативные приемы, которые способствуют достижению их коммуникативной цели – продаже товара. К таким вербальным коммуникативным приемам воздействия, актуальным в русско-китайском пиджине, относятся: утвердительные высказывания (*Много есь // Это качесва холоший //*), выборочный подбор информации (*Да // Толстый / холоший // Какой лазмел нада?*), воздействие на чувства и эмоции (*Холоша товал // Вот эта дешево / это дешево да //*), апелляция к бренду (кит. - ... *Адидаса!* рус. - *Адидас?* кит. - *Да //*).

Специфика речевой ситуации в общении на пиджине, необходимость использования приемов речевого воздействия на адресата диктуют в свою очередь употребление определенных языковых и речевых средств. Среди них: речевые штампы торгового узуса (*Какой лазмел нада?; Качесва холоша; Лазмел лазны!*), качественная и сравнительная формы прилагательных (*А / чучуть поменьше нада? Потоньше нада?*), указательные местоимения как дискурсивные элементы (*Вот эта ма толстый пожалуста // Эта пойдет / мхм //*), эмоционально-окрашенные повторы, избыточность речи (*Вот эта нолмална // Вот эта дешево / это дешево / да //*).

Помимо этого адресант в общении на пиджине широко использует паралингвистические средства общения: приемы интонационного воздействия (эмоциональность речи (экспрессия), речевая динамика (изменение тона, громкости речи)) и др.

Все перечисленные приемы включают в себя задачи прямого и скрытого воздействия на покупателя, на его решение о покупке – т.е. ведут к достижению коммуникативной цели адресанта.

Фразовые частицы *да, ма, а, ла* в своем функционировании в современном русско-китайском пиджине Забайкалья приобретают особенности, определяемые функционально-коммуникативными факторами. В формальном отношении отражая влияние языка-субстрата (китайского языка) и, соответственно, аналитического способа выражения как грамматических, так и лексических значений, эти частицы становятся актуальным средством оформления определенных коммуникативных стратегий в речевой ситуации торговли.

В выводах по третьей главе перечисляются основные коммуникативные приемы и средства воздействия, актуальные для пиджина в ситуации торговли.

В заключении формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейшего научного исследования.

Настоящее диссертационное исследование подтвердило то, что современный русско-китайский пиджин Забайкалья является новым вариантом русско-китайского пиджина, который зародился в связи с возобновлением и активизацией русско-китайских контактов в начале 90-х гг. XX в. Главным фактором зарождения феномена пиджина, как средства упрощенного языкового общения в условиях межъязыковых контактов

выступила языковая ситуация, сложившаяся на приграничной с Китаем территории в начале 90-х гг. XX в., развитие торговли и «челночного бизнеса» в приграничных пунктах, в частности в г. Улан-Удэ и г. Маньчжурия.

Проведенное исследование представляет собой первый опыт описания языковых особенностей современного русско-китайского пиджина Забайкалья на всех языковых уровнях. Также данный идиом впервые рассматривается в коммуникативном аспекте. Кроме того, нами исследована и описана языковая ситуация Забайкалья, в условиях которой зародился и существует пиджин. Языковой материал, собранный в полевых условиях и использованный в работе, придает нашему исследованию дополнительную научную ценность.

С учетом того, что современный русско-китайский пиджин Забайкалья остается на сегодняшний день крайне малоизученным явлением, мы считаем необходимым продолжать работу с данным идиомом, проводить фиксацию новых языковых фактов, что поможет нам осуществить в дальнейшем более полный и детальный лингвистический анализ материала. Например, нами планируется очередной сбор устного материала, расширение методологической базы, а также исследование паралингвистических средств общения на пиджине, приемов интонационного воздействия. Кроме того, нами планируется исследование русско-китайского пиджина Забайкалья на материале русского этнолекта, что исследователями пока не производилось.

В **приложение** вошли примеры расшифрованных записей речи китайского этнолекта на исследуемом пиджине, записанные автором и ставшие источниками исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией:

1. Жданова Н. А. Русско-китайский пиджин Забайкалья среди других форм современных контактных языков / Н. А. Жданова // Вестник Бурятского государственного университета. Серия Филология. – 2014. – №10. – С. 84-88.

2. Жданова Н. А. Русско-китайский пиджин Забайкалья в коммуникативном аспекте / Н. А. Жданова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М., 2015. – №4. – С. 108-115.

3. Жданова Н. А. Фразовые частицы как способ выражения модальности в современном русско-китайском пиджине Забайкалья / Н. А. Жданова // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – М., 2016. – №3. – С. 41-48.

Публикации в сборниках научных трудов и материалах конференций и семинаров, в том числе в журналах, включенных в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ):

4. Жданова Н. А. Особенности русско-китайского пиджина Забайкалья / Н. А. Жданова // Сборник по результатам студенческой научной конференции-2011. – Улан-Удэ, БГУ, 2012.

5. Жданова Н. А. Социолингвистическая характеристика современного русско-китайского пиджина Забайкалья / Н. А. Жданова // Сборник по результатам студенческой научной конференции-2013. – Улан-Удэ, БГУ, 2013.

6. Жданова Н. А. Современный русско-китайский пиджин Забайкалья. Опыт синтаксического исследования / Н. А. Жданова // Региональные варианты национального языка: материалы всероссийской (с международным участием) научной конференции / науч. ред. А. П. Майоров. – Улан-Удэ, БГУ, 2013.

7. Жданова Н. А. Черты упрощенной грамматики русско-китайского пиджина Забайкалья / Н. А. Жданова // Межкультурная коммуникация: аспекты дидактики. Материалы межвузовского научно-методического семинара 20 ноября 2015 года. – Улан-Удэ, 2015. – №8. – С. 63-68.

8. Жданова Н. А. Экспансия именительного падежа в русско-китайском пиджине Забайкалья / Н. А. Жданова // Вестник молодых ученых «Ломоносов» (сборник статей авторов лучших докладов конференции «Ломоносов» – 2012). – М., МГУ, 2013.